

У Лукоморья

ШЕСТИДЕСЯТЫХ

Памяти Леонида ГАЙДАЯ

Когда уходит человек, всю жизнь смешивший людей, думаешь не только о нем, но и о тех, кто смеялся.

Смерть Леонида Гайдая отделила нас еще на один шаг от целой эпохи.

Недавно по ТВ в очередной раз повторяли «Ивана Васильевича...» и «Кавказскую пленницу». Они и сегодня смотрятся, как когда-то, — зная каждую следующую реплику, ждешь ее и заранее улыбаешься. Но Гайдай придумывал свои комедии в удивительные времена. После полувекковой ночи, казалось, наступало утро. Жизнь представлялась если не беспроblemной, то уж во всяком случае светлой и многообещающей. Земля вертелась, потому что где-то, «там, где всегда мороз», терлись о земную ось белые медведи. Населяли ее милые чудачки вроде доверчивого и доброго Шурика, простодушного Семена Семеновича Горбункова, а также забавные проходимцы

— обаятельные и практически безвредные. В этом мире сын турецкоподданного уживался с грозным Иваном Васильевичем, там бродяжило и безумствовало самое популярное трио тех лет, запечатленное в миллионах карикатур, игрушек и анекдотов. Трус, Балбес, Бывалый — Вицин, Никулин, Моргунов...

Мир Гайдая — Лукоморье шестидесятых годов. Там на неведомых дорожках следы невиданных людей с особой психологией надежды и с открытой, доверчивой улыбкой.

Смена эпох на гайдаевском творчестве отразилась болезненно. Мастер не попадал в цель; его нещадно ругала критика, его экранизацию «Ревизора» изуродовала цензура. Почти два десятилетия он не слышал добрых слов о том, что делал. Ровно год назад, в ноябре 92-го, лед, кажется, тронулся: переполненный зал Дома кино восторженно приветствовал новую и, как в былые годы, смешную гайдаевскую комедию «На Дериба-

совской хорошая погода...». Никому и в голову не могло прийти, что она окажется последней.

«Родословную фильмов, которые я снял, выводят от короткометражек Мак-Сеннета и Бастера Китона, Макса Линдера и Чаплина, — писал Леонид Гайдай. — Иногда даже упрекают в подражании ранним фильмам Чаплина. Однако у меня есть утешение. В подобных случаях я каждый раз вспоминаю вундеркинда из фельетона Ильфа и Петрова, который ужасно беспокоился о том, чтобы будущий фильм не получился, как у Чаплина. А ему отвечали:

— Не бойся, мальчик. Как у Чаплина, не получится».

— Не бойтесь, — можем обратиться мы к будущим кинемальчикам, опасаящимся, что их обвинят в легковесности и простодушной искренности, которых они почему-то боятся. — Как у Гайдая, не получится.

Александр КОЛБОВСКИЙ.